

4. Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб.: Речь, 2000.
5. Левин К. Разрешение социальных конфликтов. СПб.: Речь, 2000.
6. Левин К. Динамическая психология. М.: Смысл, 2001.
7. Леонтьев А.Н., Розенблюм А.Н. Психологическое исследование деятельности и интересов посетителей Центрального парка культуры и отдыха им. Горького (предварительное сообщение) // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева / Под ред. А.Е. Войскунского, А.Н. Ждан, О.К. Тихомирова. М.: Смысл, 1999. С. 370–425.
8. Оллпорт Г. Личность в психологии. М.: КСП+, СПб.: Ювента, 1988.
9. Karsten A. Psychische Sättigung // Psychologische Forschung. 1928. Bd. 10. S. 142–254.
10. Lewin K. *Kriegslandschaft* // Zeitschrift für angewandte Psychologie. 1917. Bd. 12. S. 440–447.
11. Lewin K. Vorsatz, Wille und Bedürfnis, mit Vorbemerkungen über die psychischen Kräfte und Energien und die Struktur der Seele. Berlin: Springer, 1926.
12. Lewin K. *Gesetz und Experiment in der Psychologie*. Berlin; Schlachtensee: Weltkreis Verlag, 1927.
13. Lewin K. Der Übergang von der aristotelischen zur galileischen Denkweise in Biologie und Psychologie // Erkenntnis. 1931. Bd. 1. S. 421–466.
14. Lewin K. Die psychologische Situation bei Lohn und Strafe. Leipzig: Hirzel, 1931.
15. Lewin K. *A Dynamic Theory of Personality*. N.Y.: McGraw-Hill, 1935.
16. Lewin K. *Principles of Topological Psychology*. N.Y.: McGraw-Hill, 1936.
17. Lewin K. The Conceptual Representation and Measurement of Psychological Forces. *Duke University Contributions to Psychological Theory*, 1938. V. 1. No. 4.
18. Lewin K. Formalization and Progress in Psychology // *University of Iowa Studies in Child Welfare*, 1940. V. 16. No. 3. P. 7–42.
19. Zeigarnik B. Das Behalten erledigter und unerledigter Handlungen // *Psychologische Forschung*. 1927. Bd. 9. S. 1–85.

KURT LEWIN: SEARCHING FOR A NEW PSYCHOLOGICAL THINKING

D. A. Leontiev*, E. Yu. Patayeva**

*Dr. sci. (psychology), professor, department of psychology, Moscow State University

**Psychologist, Moscow

The paper focuses at Kurt Lewin's contributions to the emerging scientific methodology of the psychology of XXth century. Several Lewin's research programs and systems of methodological views are discussed in order of their successive elaboration.

Key words: Lewin's way of thinking, methodology of psychology, experiment.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРЦЕПТИВНОГО ПРОЦЕССА

© 2001 г. В. А. Барабанщиков

Доктор психол. наук, профессор, зав. лабораторией системных исследований психики ИП РАН, Москва

Проводится анализ онтологических оснований перцептивного процесса. Делается попытка преодолеть как механистическое, так и узко гносеологическое представление о субъекте и проинтерпретировать объект восприятия в терминах реальной ситуации.

Ключевые слова: перцептивный процесс, конкретный субъект восприятия, объект-ситуация.

Стало традицией рассматривать перцептивный процесс так, как если бы воспринимающий представлял собой сложно устроенный регистрирующий прибор, а объект восприятия – воздействующий на него внешний агент [11, 16, 30, 32, 58, 59, 64]. Подавляющее большинство экспериментальных исследований восприятия посвящено выявлению рабочих характеристик “прибора”, теоретические же поиски ограничены его устройством и принципами функционирования. Без каких-либо существенных изменений представления, родившиеся в лабораториях XIX в., перешли в область прикладной психологии XX в. (инженерной, труда, клинической и др.), усилив технократические позиции ее радикального крыла. На сегодняшний день эвристический ресурс подобного подхода в значительной степени исчерпан. Ясно, что “рабочие характеристики” субъекта восприятия очень динамичны, взаимосвязаны друг с другом и приводят к сложным интегральным эффектам. При этом сам “прибор” оказывается чувствительным к потребностям человека, его темпераментальным особенностям, чертам характера, способностям, опыту и даже к собственному облику. Более того, в процессе функционирования он меняет не только свойства, но и принцип работы. Не остается неизменным и объект восприятия, который в разных обстоятельствах демонстрирует различную роль, открываясь реципиенту с самой неожиданной стороны. Все это заостряет вопрос об онтологическом основании перцептивного процесса, который при изучении конкретных феноменов либо замалчивается, либо считается слишком общим и потому весьма далеким от существа дела. Без удовлетворительного решения данного вопроса вряд ли можно всерьез обсуждать проблему экологической и социальной валидности ис-

следований восприятия и перспективы их практических приложений.

Говоря об онтологии восприятия, чаще всего имеют в виду его нейрофизиологические механизмы, параметры которых можно объективно зарегистрировать и оценить. В этом случае чувственная данность среды – основной феномен восприятия – рассматривается как нечто производное от указанных механизмов, не имеющее самостоятельного значения. Между тем, любое перцептивное явление выступает не только в качестве функции сенсорной системы или образа среды, но и как переживание индивида и регулятор его активности. Оно столь же реально, как и сама действительность, поведение или динамика нервной ткани, а значит, имеет собственное относительно независимое бытие.

В данной работе представлена попытка преодолеть механистическое и узко гносеологическое понимание субъекта и проинтерпретировать объект восприятия в терминах реальной ситуации.

КОНКРЕТНЫЙ СУБЪЕКТ

“Альфой” и “омегой” анализа перцептивного процесса является воспринимающий – т.е. тот, кому принадлежит и кто осуществляет данный процесс. Имеется в виду конкретный индивид (представитель вида, конкретный исторический человек), наделенный мозгом, органами чувств и движения, способный ориентироваться, коммуницировать и действовать в окружающей среде; это – носитель чувственного отражения действительности, отношения к ней и соответствующих форм активности.

Субъект восприятия выражает особое качество, которое приобретает индивид, включаясь в систему жизненных связей и отношений. Его специфика состоит в возможности информационно-го взаимодействия индивида со средой, обеспечи-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 01-0600115А).

вающего контроль текущих обстоятельств жизни и деятельности индивида. Как функциональное образование он складывается, развивается и проявляется в самом процессе восприятия и вне его не существует.

Субъект восприятия – живая часть бытия, отделенная и, вместе с тем, сращенная с ним. Разрешая данное противоречие, взаимодействуя со средой или миром, индивид как субъект входит в среду (мир), видоизменяя и структурируя ее, и лишь при этом условии впитывает новое чувственное содержание.

Наиболее важные (конституирующие) свойства субъекта восприятия:

- Активность – способность инициировать перцептивный процесс, соотносить его продукты, распоряжаться собственными ресурсами (опытом, способами и средствами восприятия), создавать или видоизменять условия восприятия и благодаря этому формировать не только образ действительности, но и самого себя.

- Интегративность – целостность субъекта восприятия: он выступает как молярная единица, реализующая целостное познавательное (перцептивное) отношение индивида к наличным условиям бытия.

- Субстанциальность – отнесенность разномодальных психических явлений, включенных в процесс восприятия, к одной и той же объективной инстанции, отличной от них самих; субъект становится основой такого способа объединения относительно простых психических функций в целое, при котором возникает новое качество, отсутствующее в каждом из них.

- Двуплановость – возможность дифференциации в рамках одного и того же целого внешнего (телесная организация, состояние сенсорных систем, поведение) и внутреннего (организация перцептивных процессов, чувственный опыт, способности) планов; один проявляется через другой, выражая их тесную взаимосвязь, единство.

Согласно сделанным определениям, субъект восприятия не может быть отождествлен ни с организмом (органами чувств, ЦНС), ни с “чистым восприятием”, ни с так называемым, “внутренним наблюдателем” или “абсолютным Я”. Воспринимает действительность не глаз и не мозг, и не само восприятие, а животное или человек посредством своих глаз и мозга; последние суть органы восприятия, воспроизводящие в формах своего функционирования объективные свойства и индивида, и среды. Идея же “внутреннего наблюдателя” (души, гомункулуса, “третьего глаза” и т.п.) выражает акт самопознания человека, носящий по отношению к чувственному восприятию вторичный характер.

Представления познавательных процессов человека (восприятия, мышления, воображения и

др.) в терминах субъект-объектного отношения привнесены в психологию из гносеологии и по существу воспроизводят способы рефлексии, разработанные выдающимися мыслителями.

С точки зрения сенсуализма (Дж. Локк, Д. Юм), наиболее глубоко укоренившегося в психологии, и субъект, и объект познания рассматриваются в виде природных тел, объединенных однонаправленной причинно-следственной связью: объект (природа) → субъект (сознание). Применительно к восприятию речь идет о физическом (световом, акустическом и др.) воздействии окружающего на органы чувств, результатом которого становятся образы, или субъективные отпечатки действительности. В центре внимания оказывается устройство и способ функционирования органов чувств, а носителю восприятия отводится страдательная роль созерцателя, или регистратора воздействий. Эта крайне упрощенная схема до сих пор воспроизводится в процедурах экспериментального исследования восприятия. Неслучайно в англоязычной психологической литературе субъект понимается чисто утилитарно – как испытываемый.

В немецкой классической философии (И. Фихте, И. Кант и др.) субъект отождествляется со структурами сознания и разделяется на эмпирический и трансцендентальный (абсолютное Я, дух). Последний получает статус объективного, организует структуры эмпирического опыта и задает нормы и критерии познавательного процесса в целом. Сливаясь с трансцендентальным сознанием субъект выступает в качестве активного начала, выделяющего и определяющего воспринимаемый объект из бесконечно разнообразной и неисчерпаемой действительности. Вектор отношений направлен от субъекта к объекту, а процесс восприятия мыслится как разворачивающийся изнутри. Данные представления вводят в ткань психологической теории априорные конструкции, имеющие внесенсорную или смешанную природу: “бессознательные умозаключения” [60], “апперцепцию” [14], схемы [69], “перцептивные категории” [8] и др. Функции же субъекта восприятия отдаются либо самим когнитивным структурам, либо деятельности, в том числе, перцептивной. Поэтому, например, схема оказывается инициатором, организатором и контролером перцептивного процесса [39], а движения органов чувств – “строителями” образа действительности, или “измерителями” воспринимаемой величины, формы и удаленности предметов [20].

Каждое из направлений рассматривает субъекта абстрактно, выделяя соответствующий аспект или план гносеологического отношения. Эмпирическое направление отвлекается от личностных и социокультурных измерений человека, рационалистическое – оставляет в стороне его

природные и личностные качества. Очевидно, что и механическое объединение того и другого вряд ли ведет к истине. "В жилах познающего субъекта, которого конструирует Локк, Юм и Кант, течет не настоящая кровь, а разжиженный сок разума" [19].

Принципиальное решение проблемы заключается в том, чтобы перейти от абстрактного (гносеологического) к конкретному (онтологическому) пониманию субъекта как функции реального человека, взятого во всем многообразии его свойств, связей и отношений. Субъективное выступает здесь как необходимый момент объективного: не растворяемый в нем, но и не поглощающий его. Соответственно, жизненные связи и отношения, носящие объективный характер, открываются исследователю как условия и инструмент познания конкретного субъекта.

Подобного ориентира придерживаются многие философские течения, пытающиеся реализовать антропологический подход к проблеме субъекта: экзистенциализм (Ж.-П. Сартр), персонализм (Э. Мунье), ранний марксизм, феноменология (М. Хайдеггер), герменевтика (П. Рикер). Всех их объединяет утверждение телесности субъекта, его целостности, единство телесного и духовного в субъекте, творческий характер его отношений к действительности, способность к самоопределению. Воспринимая действительность, субъект привносит в нее собственное содержание, наделяет ее смыслом и ценностями. Субъект не только противостоит, но и принадлежит бытию, которое не исчерпывается объектом. Соотносясь с субъектом объект выступает как феномен бытия, которое существует до различения в нем и субъекта, и объекта. Следовательно, с самого начала объект оказывается зависимым от позиции, опыта, навыков и установок субъекта. Подобный подход позволяет раскрывать специфику и своеобразие мира человека с иных, часто невидимых естествоиспытателю сторон, предоставляя широкие возможности культурологическому и историческому исследованиям.

На уровне психологического анализа положения, раскрывающие природу и сущность конкретного субъекта, эффективно разрабатываются рядом ведущих отечественных и зарубежных психологов [1, 9, 42, 46, 47, 33, 34, 37, 48, 50].

Онтологически (конкретно) понятый субъект выражает основу многообразных отношений человека к действительности. Вступив в определенные отношения и играя определенную роль (выполняя функцию), индивид не просто подчиняется действительности, но и воплощает в ней самого себя, продолжает себя в мире. Чем сложнее и разнообразнее отношения, тем сложнее и многообразнее их субъект. Реализуя разные отношения с действительностью, один и тот же ин-

дивид оказывается субъектом разных жизненных проявлений, в частности, восприятия, мышления, эмоциональных переживаний, общения, деятельности. Совокупность многообразных отношений индивида является основанием и его различных качеств и свойств, и субъектной организации в целом. Субъект жизни – своеобразный интеграл функциональных возможностей (свойств, качеств, образований, ролей) и, одновременно, достижений человека, не сводимый к субъектам отдельных отношений, но так или иначе присутствующий в каждом из них. Наиболее важное качество человека как субъекта заключено в его способности распоряжаться собственными ресурсами и благодаря этому строить отношения с действительностью, миром. Эта инстанция позволяет осуществлять выбор, ставить цели, принимать или отвергать задачи, соотносить предметы и события, но при этом сама всегда остается как бы "за кадром", растворяясь в образе, переживании или действии.

Субъект восприятия – грань, срез или форма субъекта жизни. Реализуя широкий спектр отношений индивида со средой, человека с миром, субъект восприятия также выступает как сложное многомерное целое, включающее в себя разнообразные качества и свойства: от задатков (например, порогов сенсорной чувствительности) и способностей восприятия (например, оценки пропорций или глазомера) до направленности личности (в частности, склонности к художественному восприятию действительности) и черт характера (восприимчивости к определенной информации, наблюдательности и т.п.). Каждое из них, в свою очередь, является многокомпонентным целым – функциональной подсистемой или органом субъекта. Вместе с чувственным опытом (образами, перцептивными навыками, умениями и привычками) они образуют потенциал и ресурсы восприятия человеком действительности, его перцептивную компетентность.

Субъект играет роль необходимой предпосылки перцептивного процесса; сам же этот процесс открывается как реализация потенциала и ресурсов субъекта восприятия. Поскольку перцептивные задатки, способности, направленности и черты личности проявляются и развиваются в ходе восприятия, его формирование и развитие не может быть сведено к получению, накоплению и организации чувственных данных. Этот процесс захватывает движение и мотивационной, и операциональной, и когнитивной сторон восприятия. По-видимому, можно говорить о формировании и развитии перцептивного интеллекта, включающего как структуры поиска, приема, преобразования и антиципации информации (перцептивные схемы, карты и т.п.), так и структуры, обеспечивающие регуляцию и саморегуляцию перцептив-

ной активности (перцептивный план, установку и т.п.) [49, 55].

Отмеченные образования оказывают на перцептивный процесс глубокое и сильное влияние, определяя как способ его организации в целом, так и индивидуально-типологические особенности, например, перцептивный стиль. К сожалению, на сегодняшний день потенциальный план чувственного восприятия, его “кристаллизованная” форма изучены очень слабо. Чаще всего они выносятся “за скобки”, а исследователь ограничивается сопоставлением перцептивного содержания с характеристиками объекта. Невольно совершаемый разрыв актуального и потенциального ведет к противопоставлению когнитивного и личностного в восприятии и, как следствие, – к внешним взаимоотношениям чувственного образа и действия. Очевидно, что проводимая редукция существенно ограничивает возможности практического использования закономерностей восприятия, раскрываемых экспериментаторами.

Потенциальный план восприятия можно было бы представить в виде пирамиды, образованной разноуровневыми и разнопорядковыми свойствами, носящими при приближении к вершине все более и более общий и интегративный характер [31]. Однако, учитывая исключительное разнообразие свойств и сложность их оснований, принцип иерархии, символизируемый пирамидой, целесообразно дополнить принципом гетерархии, метафорическим изображением которого служит констелляция разновеликих пирамид, по-разному сориентированных в пространстве и времени. В любом случае речь идет об относительно устойчивом образовании – психологическом строе субъекта восприятия, определяющем специфику его активности и особенности преломления влияний извне.

В силу единства и взаимосвязи родовых качеств субъекта восприятия, реализация каждого из них требует привлечения всех остальных. Однако то, что на уровне субъекта, т.е. организации родовых качеств и свойств, проявляется как связь “всего со всем”, на уровне перцептивного процесса, т.е. реализации свойств, выступает как их взаимное включение, воспроизведение целого каждой из его частей. Остается сожалеть, что методологический регулятив “все состоит из всего”, имеющий первостепенное значение для решения глубинных проблем природы восприятия, из-за слабой проработанности практически не используется.

Для того чтобы дать содержательную характеристику субъекта восприятия, его необходимо рассмотреть в контексте конкретных форм или сфер бытия, существующих независимо от перцептивного процесса и субъект-объектной дифференциации как таковой. К базовым сферам,

образующим бытие человека, относят физическую, биологическую и социальную системы. В каждой из них субъект восприятия обнажает ряд качеств и свойств, открываясь исследователю особой стороной.

В физической системе отношений субъект выступает как телесное существо, “погруженное” в вещно-оформленную абиотическую среду. Ее оптические, акустические, механические, гравитационные и другие свойства оказываются источником воздействия на индивида, его органы чувств, а взаимодействие индивида со средой подчиняется законам физики. Подобно другим телам, субъект восприятия имеет массу, плотность, величину (рост), обладает потенциальной и кинетической энергией, что и становится мерой чувственно представленных свойств и отношений действительности. Физические характеристики среды определяются им не в абсолютных единицах, а в единицах собственного тела: отношением к его росту, массе и т.п. В истории культуры подобные единицы закрепились в понятиях “фут” (ступня), “локоть” и др. Отметим, что принятые в естествознании способы оценки и измерения предполагают илиминацию естественных связей и отношений вещей и превращение их в “вещи вообще”, равные себе в разных точках пространства и моментах времени. По существу, это пустые вещи, абстрактные события, застывшие формы. Тем не менее, в течение полутора веков именно они включаются исследователями в основное содержание объекта восприятия.

В рамках биологической системы отношений субъект восприятия выступает как организм, реализующий наряду с обменными, трофическими и другими жизненными процессами, ориентировочную и регуляторную функции. Это становится возможным благодаря развитию специализированных аппаратов – сенсорных систем (зрительной, акустической, тактильной, кинестетической и др.). Развертывающиеся здесь афферентно-эфферентные процессы подчинены законам физиологии и на уровне психологических феноменов оказываются снятыми. Индивид воспринимает не раздражение рецепторных аппаратов и не движение сигналов в сенсорных системах, а фрагменты среды, расположенные вне ЦНС и органов чувств.

Выступая как организм, субъект восприятия демонстрирует еще одно важное свойство – потребность в определенных условиях жизни. Действительность, мир открывается живому существу не в форме предметов созерцания, а в форме предметов потребностей и действий. Отнесенность к потребностям становится критерием значимости (полезности или вреда) элементов среды. Она перестает быть однородной и индифферентной, а субъект приобретает направленность,

которая проявляется в избирательности и анизотропности чувственных данных. Предпосылкой и, одновременно, результатом направленности субъекта является специализация сенсорных систем, характер их расположения и группировки в теле живого существа, а также морфофизиологическая неоднородность рецепторов органов чувств. Субъект восприятия становится мобильным, способным менять либо сохранять текущее соотношение индивида со средой за счет использования двигательных систем организма.

Находясь в потоке разнообразных воздействий среды, индивид не только не теряется, но и строит свое поведение, соизмеряясь со свойствами окружающей его действительности. Это предполагает наличие “механизмов”, поиска, выбора и использования полезной информации. К подобным “механизмам” относятся потребность в информации, средства и способы ее получения, организация чувственных данных в компактное целое, прогнозирование возможных изменений среды и др. По существу, это – психологические образующие перцептивного процесса, его мотивационные (конативные), когнитивные и операциональные компоненты. Важно иметь в виду, что процесс восприятия захватывает не только сенсорные или двигательные системы, но и состояние индивида (субъекта восприятия) в целом [38, 48].

Взаимоотношения организма со средой касаются всех уровней организации жизни, включая популяционно-видовой, биоценотический и биосферный [12, 41], и требует от индивида соответствующих форм поведения. Поэтому в рамках биологических отношений субъекту восприятия открывается не механика физических тел, и не потоки энергий, в которые он постоянно погружен, а пронизанный функциональными связями мир природных, экологических событий, непременным участником которых он становится.

В рамках социальной системы субъект предстает как познающая (воспринимающая) мир личность. Здесь появляется еще один принципиальный момент, обуславливающий существование и развитие как индивида, так и общества (его подсистем, органов и т.п.): отношения между людьми. Благодаря этому обстоятельству социальная система формирует личностные свойства субъекта восприятия (его направленность, способности, характер), определяет собственно человеческие способы его взаимоотношений с действительностью (деятельность, общение, игра и др.) и видоизменяет объект восприятия, в содержание которого включаются другие люди (их поведение, состояние, отношения, роли, занимаемые позиции и т.п.), а также предметы и события культуры [7, 24]. Искключительного развития достигает коммуникативная функция человека, а взаимодействие субъекта восприятия с миром

подчиняется законам общественной жизни. Восприятие мира опосредствуется знаковыми системами [13], деятельностью [26], культурой в целом [23] и включает в себя символическое содержание [22]. Особое значение начинают играть не столько поиск и прием полезной информации, сколько ее интерпретация: включение в смысловые контексты или семантические поля воспринимающего [5, 28]. Перцептивные потребности и способы их удовлетворения наполняются социальным содержанием, усиливается волевой компонент, чувственный образ становится осознаваемым, появляются ценностная составляющая восприятия, нравственно-этический и эстетический моменты. Наконец, принимая ценности, нормы и интересы референтной группы, индивид воспринимает и себя, и мир “глазами” коллективного субъекта [3, 4, 7]. На уровне социальной перцепции природный пласт ее организации оказывается снятым. Чувственное восприятие человека представляется как результат его исторического развития, влияния социо-культурных детерминант. Вопрос о том, как социальное и культурно-историческое входит в содержание чувственного восприятия и определяет его течение, оказывается не менее значимым, чем вопрос о механизмах превращения светового (акустического, температурного и др.) воздействия на органы чувств в “факт сознания”.

Таким образом, разные типы отношений индивида в разных сферах бытия “высвечивают” различные характеристики субъекта восприятия. Но это качества и свойства одного и того же индивида; несмотря на различие модальностей, они предполагают и взаимоопосредствуют друг друга. Телесность, организмичность и социальность субъекта восприятия едины. Действительность изначально включается в характеристику субъекта восприятия, причем не только в виде отображенного содержания, но и как состояние субъекта, форма его активности и сфера контроля. При этом пространство субъекта восприятия не ограничивается его “телесной оболочкой”, а время – текущим моментом; индивид как субъект выходит за свои пределы, проникая через установившиеся связи и отношения в окружающий его мир.

Включаясь в физическую, биологическую и социальную системы, субъект занимает в них уникальную позицию. Соответственно, предметы или события воспринимаются им в определенном ракурсе, с некоторой “точки зрения”. Пожалуй только в физической системе отношений (и то, условно) позиция субъекта восприятия может быть описана в виде математической точки, как, например, в случае построения проекционного изображения вещи на сетчатке глаза. В рамках биологической системы – это всегда некоторая область возможных расположений глаз и головы, допускающая получение необходимой информации [61]. В социальной же системе отношений по-

зия субъекта конституируется принимаемыми ценностями, аттитюдами, ролью в группе, и чаще всего носит квазипространственный характер [44]. В ходе восприятия содержательные проекции “точки зрения” как бы накладываются друг на друга, сливаясь в единое целое как сливаются пространственные характеристики поверхностей и функции предметов или же внешний вид и роли общающихся людей. “Точка зрения” – не столько морфологическое, сколько функциональное образование, которое может иметь не только реальный, но и виртуальный характер [29, 40].

В силу многомерности познавательного (перцептивного) отношения индивида со средой, типология субъектов восприятия может быть самой различной. Если, например, в качестве типологического основания рассматриваются сферы бытия, то дифференцируются субъект-вещь (этот парадоксальный тип Декарт описывал как “мыслящую вещь”), субъект-организм и субъект-личность. Если же акцентировать внимание на потенциале и ресурсах, задействованных в перцептивном процессе, то можно говорить об иерархии субъектов восприятия: моментальном (микроуровень), актуальном (макроуровень) и совокупном, или предельном (мегауровень). В зависимости от доминирования сенсорной системы выделяются субъекты зрительного, тактильного, акустического и др. видов восприятия, а в зависимости от опыта индивида – субъекты профессионального восприятия и т.п.

Резюмируя сказанное, отметим, что субъект восприятия выражает определенный уровень организации бытия. Это – центр его возмущения или перестройки [47]. Субъект не отделен и не противостоит воспринимаемому миру, как кажется обыденному сознанию. С самого рождения человек погружен в этот мир и оказывается необходимым условием его существования и развития. Видоизменяя мир, действуя практически, индивид впитывает в себя открывающееся содержание, преобразуя его согласно собственным потребностям, целям и ценностям и превращая его в личное достояние – мир внутренний.

Все, что мы видим, слышим, ощущаем воплощается в наших действиях, актах общения или поведения, жизненном пути и, в свою очередь, определяется ими [26, 31, 45]. Вплетаясь в ткань реальной жизни, восприятие само выступает как феномен жизни, задающий ее течение и смысл. И чувственный образ, и соответствующее переживание – не самостоятельные сущности. Они принадлежат конкретному индивиду и открываются как его способности или проявления родовых качеств, свойств, возможностей. Субъект представляет собой основу такого способа объединения относительно простых психических функций в некоторое сложное целое, при котором возника-

ет новое качество, отсутствующее в каждой из них. Более того, это качество (на Западе его называют эмерджентным) каждый раз возникает именно из такого объединения, а не из объединения вообще.

Даже тогда, когда процесс восприятия вызывается внешними причинами, он не теряет самостоятельности, сохраняет источник собственного движения. Восприятие спонтанно (самопроизвольно) в том смысле, что его начало всегда находится в субъекте. Будет ли воспринято событие или нет, и как это произойдет, зависит от воспринимающего. То, к чему стремится субъект, и то, чего он только собирается достичь, так или иначе содержится в нем самом.

Перенос познавательных акцентов с образа восприятия (элементов, структуры, функции, свойств) на его субъекта вводит в психологическое исследование ряд принципиальных моментов:

- ▲ процесс восприятия “приобретает лицо”, становится личностным (альтернатива изучению восприятия как абстрактной функции);

- ▲ в содержание объекта восприятия включается весь спектр реальных событий действительности, как природных, так и социальных (альтернатива эмпирическому, абстрактно-логическому объекту восприятия: телу, пространству, времени, движению);

- ▲ вводится объективный посредник феноменов восприятия и воспринимаемой действительности, обуславливающий возможность объективного исследования перцепции (альтернатива феноменологическому и бихевиоральному подходам);

- ▲ восприятие рассматривается в системе других психических явлений (альтернатива изучению психических процессов в их изолированности друг от друга);

- ▲ самое восприятие выступает как многомерное, многоуровневое, развивающееся целое (альтернатива механистическому подходу, с одной стороны, и холистскому – с другой);

- ▲ основной формой детерминации перцептивных явлений становится системный детерминизм [31], наиболее полно реализующий диалектику внешнего и внутреннего [46] в восприятии (альтернатива причинно-следственным отношениям лапласового детерминизма);

- ▲ утверждается единство восприятия и поведения (деятельности, общения, игры) человека (альтернатива противопоставлению восприятия другим формам активности);

- ▲ открывается возможность установления тесных внутри- и междисциплинарных связей психологии восприятия как относительно самостоятельной области научного знания (альтернатива узкодисциплинарным исследованиям);

▲ выявляемые закономерности восприятия с самого начала оказываются экологически и социально (в том числе, профессионально) валидными (альтернатива практической беспомощности абстрактно-академических изысканий).

Общий итог движения по намеченному пути – разработка теории, методов и прикладных процедур конкретной психологии восприятия человека, в центре внимания которой оказывается перцепция как акт бытия индивида, *событие* его жизни.

ОБЪЕКТ-СИТУАЦИЯ

В качестве объекта восприятия выступает система обстоятельств, непосредственно определяющая актуальное поведение, деятельность и общение индивида. Это не просто объективная действительность или ее отдельные элементы (материальные процессы, вещи и их свойства), а объективная действительность, взятая в определенном отношении к воспринимающему ее субъекту и включающая его в качестве одного из своих компонентов. Объект восприятия – функциональное образование, проявляющееся сквозь призму активности субъекта. С точки зрения потребностей и интересов, установок и ценностей, возможностей сенсорных систем и опыта действительность открывается субъекту лишь определенной стороной. Объектом восприятия становится непосредственное (наличное) бытие данного индивида, воздействующее на его органы чувств и так или иначе влияющее на его жизнедеятельность: физико-географические и экологические условия существования; социальные и культурные факторы среды; предметы и средства деятельности, игры, познания и общения, другие люди, а также сам воспринимающий человек (состояние его организма, сенсорных систем, органов движения и т.д.).

Объект восприятия – интегративное образование, включающее разнородные элементы индивида и среды, объединенные общностью места и времени их существования, объективными связями (причинно-следственными, генетическими, структурными, функциональными и др.) и отношениями, в том числе, потребностями субъекта и возможностями их удовлетворения. Речь идет о форме единства индивида и среды, которая неплохо описывается в терминах “ситуации” [53, 66], “жизненного пространства” или “мира” [17, 47], выражающих способ объединения разнонаправленных “сил” и потенций в некоторое целое, в котором цементирующая роль и инициатива принадлежат индивиду. Это – *его* ситуация (мир), а не ситуация (мир) вообще. Объект-ситуация изначально противоречив и парадоксален: он включает в себя воспринимающего и одновременно противостоит ему как нечто внешнее, иное. Одной его стороной оказываются условия жизни, другой – их

восприятие и оценка человеком, включенным в ситуацию. Логика развития объект-ситуации основана на приоритете внутренних связей над внешними, преобладании центростремительных сил над центробежными, динамики над статикой. Осуществляя восприятие, субъект конструирует свое бытие, одновременно, подчиняясь ему. Соответственно, объект восприятия оказывается и детерминантой (вернее, системой детерминант), и результатом активности субъекта.

Согласно определениям, объект восприятия не может быть отождествлен ни со средой в целом, поскольку она существует автономно, ни с ее отдельным элементом (безразлично – стабильным или движущимся, большим или малым, значимым или незначимым), поскольку он дан субъекту только в ситуации и через ситуацию, ни со стимуляцией (хотя, конечно, предполагает ее), поскольку последняя соотносима не с субъектом, а с органом восприятия (сенсорной системой). Объект-ситуация – главная альтернатива объект-элементу (вещи, ее характеристикам), восприятие которого принято изучать. Объект выражает не просто обстоятельства, в которых оказывается индивид, а пространство его отношений в действительности (зависимость от нее, предпочтение или отвержение ее элементов, ожидание каких-то событий и т.п.), отражаемое в образах и переживаниях и реализуемое в активности человека.

Включенность воспринимающего в объект-ситуацию не превращает последний в гносеологическую конструкцию: субъект восприятия – реальное практическое существо, вносящее изменения в процесс жизни и преобразующее ее, а его связи и отношения со средой столь же объективны, как и сама среда. Взаимодействие индивида со средой раскрывает лишь особый срез действительности – наличное бытие данного индивида. Восприятие и видоизменение этого бытия, а не бытия вообще (“бытия в себе”), и позволяет живому существу эффективно ориентироваться и действовать.

Объект предоставляет индивиду определенные возможности (материал, цели, пути) восприятия и накладывает на его активность определенные ограничения. По-своему он тоже активен. В этом смысле можно говорить о потенциале объект-ситуации, формирующем течение перцептивного процесса. Полезность или опасность ситуации (ее элементов), степень привлекательности возможных событий, их эффективность, оценка другими, привычка и т.п. запускают или преобразуют соответствующий процесс, направляя восприятие по некоторому “результатирующему” руслу. Конституирующая роль объекта в восприятии действительности проявляется, например, в феноменах полевого поведения [25], предостав-

лениях (affordances) среды, или эффектах группового давления [44].

Элементами, на основе которых строится объект, и которые в совокупности составляют его содержание, становятся различные материальные образования (события, вещи, их свойства), обладающие массой, объемом, плотностью, температурой, длительностью, формой, изменяющиеся в пространстве и времени, имеющие определенный химический состав: по-разному расположенные, взаимодействующие друг с другом, содержащие различные возможности репрезентации и действия. Роли этих элементов и их значения для индивида (валентности) не одинаковы и зависят от его потребности, намерения, цели, установки. Включаясь в целое – ситуацию – они обретают новые качества и становятся активными факторами восприятия. В ситуации всегда можно выделить два ключевых звена: самого индивида и предмет его восприятия.

Позиция индивида, его ориентация в среде, температура, масса и другие свойства, включая социальную роль и статус, являются точкой отсчета, или началом многомерной системы координат объекта восприятия. Объект восприятия субъектоцентричен. Относительно субъекта то или иное событие локализуется справа или слева, спереди или сзади, ближе или дальше, в собственном организме, на его поверхности или вне его, воспринимается раньше или позже, оценивается как яркое или тусклое, неподвижное или движущееся, горячее или холодное, мягкое или плотное. Границы объекта восприятия определяются ресурсами субъекта восприятия и характером выполняемой задачи.

Воспринимается прежде всего то, что влияет на жизнедеятельность индивида. Человек не может непосредственно слышать ультразвук или ощущать температуру 100°, потому что в реальной жизни такие задачи ему не ставятся. Если же они будут поставлены (природой или самим человеком), то по крайней мере частично ее решение будет возможным. Во всяком случае исследования “кожного зрения” позволяют надеяться на положительный эффект [27]. В ходе онтогенеза и профессионализации человека функциональный диапазон сенсорной чувствительности может существенно измениться (расшириться, сузиться, сместиться), а сама перцептивная способность получить исключительное развитие [2, 54]. Это находит прямое выражение в составе и структуре объектов восприятия.

Многообразие сфер бытия порождает разнообразие сторон и типов объекта восприятия [27, 44, 53]. Физическая система отношений предполагает констелляцию веществ, находящихся в различных агрегатных состояниях (твердые тела, жидкости, газы); это – организация абиотических

событий, которые обладают механическими, акустическими, оптическими, гравитационными и др. свойствами, оформлены в пространстве и времени. Биологическая система отношений вводит в объект события жизни, участником которых оказывается индивид; действительность открывается ему как поле потребностей и действий. Наконец, социальная система бытия обнажает пространство взаимоотношений между людьми; в содержание объекта восприятия включается поведение людей, их состояния, роли, позиции в обществе, культурные традиции и др. В реальном процессе восприятия физический, биологический и социальный планы ситуации слиты в пространстве и времени, они едины.

Элементы ситуации, их свойства и отношения, непосредственно отвечающие текущей потребности или намерению субъекта, образуют актуальный предмет восприятия; это функциональный центр объекта, компонент (свойство, отношение), получивший мотивационное значение и возможность так или иначе влиять на взаимодействие индивида со средой. Предмет восприятия противопоставлен остальным элементам ситуации, которые потенциально отвечают иным потребностям, образуя функциональную периферию (контекст восприятия или фон). Центр и периферия не связаны жесткими отношениями и в процессе взаимодействия индивида со средой переходят друг в друга [43, 65]. При этом функциональная периферия объекта восприятия также оказывается неоднородной. В ней дифференцируются актуально (эксплицитно) и потенциально (имплицитно) данные элементы. В последнем случае имеются в виду события, которые как-то учитываются субъектом и при определенных условиях могут быть восприняты [31].

Подчеркнем, что объект восприятия конституируется не только физическими [10], географическими [17] или экологическими [15] особенностями среды, но и социокультурными детерминантами – нормами, правилами, ролями [44], допускающими возможность “драматургического” описания [18]. Ведущими факторами объект-ситуации являются намерения и цели субъекта. Они определяют тип ситуации, ее структуру, предмет восприятия и стратегию активности. Наряду со сложностью и ясностью к наиболее важным структурным характеристикам объекта относят его значимость для воспринимающего и силу заложенных “поощрений” и “наказаний” [44]. Целостной единицей анализа объекта восприятия выступает эпизод, или относительно завершенный фрагмент жизненной ситуации, который, в свою очередь, может быть дифференцирован на более мелкие единицы – события [6].

Таким образом, объект восприятия характеризуется содержательной и функциональной не-

однородностью своих элементов, связей и отношений, их упорядоченностью относительно субъекта восприятия и потенциальной избыточностью. Вектор, соединяющий позиции субъекта и предмета восприятия, задает объективную направленность взаимодействия индивида со средой, субъекта восприятия с объектом. Объект-ситуация – источник информационного содержания восприятия – определяет контекст порождения чувственного образа и задает структуру перцептивной активности.

Объект-ситуация отличается не только целостностью, но и динамикой, развитием. Это система событий, развертывающаяся во времени, т.е. имеющая начало, кульминацию и конец. Побуждая и направляя активность субъекта, он сам преобразуется под ее влиянием. Любое изменение состояния, позиции или ориентации индивида в среде меняет их соотношение, а, следовательно, и объект восприятия. В силу интерактивной природы объект-ситуации до завершения перцептивного акта он остается недоопределенным.

Наряду с закономерно меняющимися фазами развития объекта восприятия [66] возможно взаимовлияние смежных объектов, например, при переходе одной ситуации в другую или при ожидании ситуации, вызывающей фрустрацию [51]. Повторяющаяся динамика развития объектов восприятия и их взаимопереходов становится основанием перцептивной антиципации чувственных и/или двигательных эффектов, опережающих реальных событий.

Поскольку факт перцептивной потребности указывает на недостаток или отсутствие чего-то, что должно быть чувственно отражено, объект восприятия несет момент проблемности и по своей внутренней структуре подобен задаче. Это означает, что в нем некоторым образом дифференцируется данное или наличное положение вещей, и искомое – предмет перцептивной потребности, который имплицитно содержится в данном. В результате решения перцептивной задачи устанавливается новое соотношение индивида со средой, ведущее к удовлетворению исходной потребности. Решение перцептивной задачи означает преодоление индивидом информационной избыточности среды, снятие ее неопределенности [21]. К этому классу задач относятся: обнаружение, опознание, поиск и идентификация элемента (отношения) среды, сравнение наличных элементов ситуации и их интеграция в единое целое, оценка величины, формы, цвета и движения окружающего, отслеживание “поведения” значимых элементов среды и другие.

В одно и то же время индивид может быть включен в разные системы отношений (в разные виды информационного взаимодействия со средой), поэтому объекты восприятия могут разви-

ваться не только последовательно, но и параллельно. Более того, они могут объединяться в образования с многомерной конфигурацией, предполагающие очень сложные и многозначные пути развития. Наконец, объекты восприятия допускают как иерархическую [66, 67], так и гетерархическую организацию. Если иерархия предполагает соподчиненность уровней ситуаций (“моментальная ситуация”, “ситуация как таковая”, “жизненная ситуация”, “жизненный мир” и т.д.) или перцептивных задач, выводящих на тот или иной “центр”, то для гетерархии характерно несколько замыкающих “центров”, скоординированных между собой весьма непростым способом.

Резюмируя сказанное, отметим, что объект восприятия – это уникальная система обстоятельств, сконцентрированных и увязанных на индивиде в некоторый момент времени. Здесь сфокусировано действие сил, интересов, напряжений, позиций, ролей, разрешение которых предполагает самостоятельную логику движения. Разнообразие подобных обстоятельств и создает полноту человеческого существования, множественность ее измерений и линий развития. Объект-ситуация выступает как источник чувственного содержания и, одновременно, как поле отношений и активности человека. Объект “предлагает” индивиду возможные цели, пути и способы восприятия, как бы подталкивая его к тому или иному решению. Однако принятие решения становится уделом субъекта восприятия, его выбором. В объект-ситуации заложена возможность и его чувственного восприятия, и отношения к нему, и его изменения; вне перцептивного процесса объект восприятия не существует.

Проблема объекта восприятия не столь проста, как это может показаться на первый взгляд. Традиционное эмпирическое представление объекта в качестве элемента среды, независимого от субъекта, произвольно выделяемого и описываемого исследователем, отражает неизжившие традиции сенсуализма и сложившуюся практику организации психологического эксперимента. Проблемность объекта сводится к тому, чтобы подобрать подходящий для исследования элемент среды, описать его в объективированной форме, предъявить испытуемому и зафиксировать его ответы. При таком подходе действительный процесс восприятия изначально выхолащивается. На теоретическом уровне анализа исследователь получает абстракции и субъекта, и объекта, пытаясь установить между ними якобы естественную (конкретно-практическую, жизненную) связь в виде “механизмов восприятия” формы, величины, движения и т.п. Однако, в силу применяемых процедур, реальный, чувствующий индивид с самого начала отрывается от условий своего существования и роста и, как показывает история развития проблемы, никакие логические ухищрения

в дальнейшем не способны обеспечить их внутреннее единство. Абстрактно-результативное полагание субъекта и объекта восприятия становится основанием того, что знания, представления, установки самого исследователя невольно приписываются объекту восприятия и сопоставляются с чувственным содержанием изучаемого субъекта (процедура подобной подстановки и ее следствия глубоко проанализированы А.И. Миракяном [35, 36]). Теоретическое изображение процесса восприятия приобретает виртуальный характер, лишь отдаленно напоминая действительность.

Мало что меняется и в том случае, когда объект-элемент рассматривается в терминах стимуляции: анализ перцептивного процесса переводится на язык нейрональной активности либо сигналов среды и ответов на них. Способ же эмпирического (абстрактного) представления процесса восприятия полностью сохраняется [58, 64, 70].

Проблема объекта восприятия неоднократно формулировалась в психологической науке [52, 57, 65] и неплохо разработана в рамках экологического подхода [15, 56, 62, 63, 68]. Общее направление ее решения связывается со все более полным включением в содержание объекта как воспринимающего индивида, так и разнородных обстоятельств его жизни и деятельности (не только физических и экологических, но и социокультурных). Взятые в совокупности они выступают как относительно самостоятельное развивающееся целое – объект-ситуация, вне анализа которого трудно установить действительное содержание восприятия, дать адекватную характеристику субъекту и формам его активности. С этой точки зрения, эмпирический объект соответствует предмету восприятия, рассмотренному без учета его происхождения (генезиса) и того целого (его содержания, структуры, норм, требований и т.п.), к которому он принадлежит; организация и логика развития ситуации здесь не учитывается.

Анализ объект-ситуации ведет к постановке принципиально новых проблем и появлению постклассических теорий восприятия. При этом могут выделяться и разрабатываться совершенно разные аспекты или срезы объекта, безотносительно к степени экспликации самого онтологического основания. Если, например, Дж. Гибсон [15] концентрирует внимание на инвариантах распределения света относительно поверхности элементов ситуации, их взаиморасположении и изменении, то А.И. Миракян [35] пытается сформулировать природные основания организации и развития объекта восприятия как такового. Представление об объект-ситуации прослеживается и в когнитивной психологии, но уже в терминах “внутренних переменных”: перцептивной схемы, карты, сценария или плана и т.п. [39].

Понятый как ситуация объект выступает в виде констелляции разнородных событий, совершающихся в ходе восприятия. Они выполняют функции причин и следствий, внешних и внутренних условий, предпосылок и опосредствующих звеньев [31], их отношения исключительно подвижны, а совместное движение носит направленный характер. Восприятие ситуации также включается в объект в качестве внутренней детерминанты перцептивного процесса (самодетерминации). Поэтому до его завершения определить объект-ситуацию в полном объеме невозможно. Соответственно, центром эмпирического исследования оказывается не влияние отдельных переменных, а динамическая структура детерминант (средовых, диспозиционных, интерактивных), порождающая целостный перцептивный процесс и так или иначе учитывающая его текущее состояние.

Обращение к объект-ситуации позволяет рассмотреть весь спектр информационного наполнения восприятия, идущего от особенностей как среды, так и индивида, взятых в их динамике. Со стороны своего содержания объект восприятия открывается как междисциплинарный, описываемый в терминах физики, химии, географии, биологии, экологии, физиологии, психологии, микросоциологии, социальной психологии и других наук.

Перспектива анализа объекта восприятия как ситуации заключается в возможности сблизить организацию процедур лабораторного исследования с реальными способами жизни и деятельности человека не только в физическом, но и экологическом, социальном и культурном отношениях. Практическая полезность объект-ситуации обнаруживается при решении задач профотбора, профессионального обучения, оптимизации деятельности, коррекции отклоняющегося поведения, организации взаимоотношений человека с другими людьми. Очевидно, что для сохранения валидности результатов, лабораторный эксперимент должен воспроизводить основные образующие, структуру и развитие реальной ситуации, представляющей самостоятельный и весьма непростой предмет исследования. При этом особое значение приобретают “ключевые ситуации”, от исхода которых зависит успех деятельности, межличностных отношений и других активностей индивида. В известных исследованиях ситуаций подчеркиваются ее состав, организация и связанные с ними устойчивые формы взаимодействия индивида со средой [53, 66]. Признавая важность этих аспектов, при изучении восприятия целесообразно обратить особое внимание на процессы порождения и развития ситуаций, их взаимопереходы и формы латентного существования.

Согласно определениям, сделанным выше, субъект и объект восприятия не только противо-

стоят, но и предполагают друг друга. Понятие "субъект восприятия" включает характеристику объекта, а понятие "объект восприятия" – характеристику субъекта. Субъект и объект восприятия едины; их противоположность снимается в рамках одного и того же целого, организация и развитие которого требуют специального анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова К.А. О субъекте психической деятельности. М.: Наука, 1973.
2. Ананьев Б.Г. Психология чувственного познания. М.: АПН РСФСР, 1960.
3. Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект-Пресс, 1997.
4. Андреева Г.М., Донцов А.И. (ред.) Межличностное восприятие в группе. М.: МГУ, 1981.
5. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. М.: Наука-Смысл, 1999.
6. Барабанищikov В.А., Мебель Л.Г. Ситуационный поход к исследованию психики и поведения человека // Системные исследования в общей и прикладной психологии. Набережные Челны, 2000. С. 54–69.
7. Бодалев А.А. Личность и общение. М.: Педагогика, 1983.
8. Брунер Дж. Психология познания. М.: Прогресс, 1977.
9. Брушлинский А.В. Проблема психологии субъекта. М.: ИП РАН, 1994.
10. Вавилов С.И. Глаз и солнце. М.: АН СССР, 1961.
11. Величковский Б.М. Современная когнитивная психология. М.: МГУ, 1982.
12. Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука, 1965.
13. Выготский Л.С. Психология развития как феномен культуры. М.-Воронеж: АПСН, 1996.
14. Вундт В. Основания физиологической психологии. М.: Изд-во Н.А. Абрикосова, 1880.
15. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М.: Прогресс, 1988.
16. Глезер В.Д. Зрение и мышление. Л.: Наука, 1985.
17. Голд Дж. Психология и география: основы поведенческой географии. М.: 1990.
18. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. Москва: Канон-Пресс-Ц, 2000.
19. Дильтей В. Введение в науки о духе. Опыт построения основ для изучения общества и истории // Западная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. Трактаты, статьи, эссе. М.: 1987.
20. Запорожец А.В., Венгер Л.А., Зинченко В.П., Русская А.Г. Восприятие и действие. М.: Просвещение, 1967.
21. Зинченко В.П. Образ и деятельность. М.-Воронеж: Институт практической психологии. 1997.
22. Крючкова В.А. Символизм в изобразительном искусстве. М.: Изобразительное искусство. 1994.
23. Коул М. Культурно-историческая психология. М.: Когито-Центр, 1997.
24. Лабунская В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999.
25. Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб.: Речь, 2000.
26. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977.
27. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М.: МГУ, 1972.
28. Леонтьев Д.А. Психология смысла. М.: Смысл, 1999.
29. Логвиненко А.Д. Зрительное восприятие пространства. М.: МГУ, 1981.
30. Логвиненко А.Д. Чувственные основы восприятия пространства. М.: МГУ, 1985.
31. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
32. Марр Д. Зрение. М.: Радио и связь, 1987.
33. Маслоу А. Психология бытия. М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 1997.
34. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999.
35. Миракян А.И. Константность и полифункциональность восприятия. М.: ПИ РАО. 1992.
36. Миракян А.И. Психология пространственного восприятия. Ереван: Айстан, 1990.
37. Мясищев В.Н. Психология отношений. М.-Воронеж; АПСН, 1995.
38. Надирашвили Ш.А. Психологическая природа восприятия. Тбилиси: Мецниереба, 1976.
39. Найссер У. Познание и реальность. М.: Прогресс, 1981.
40. Носов Н.А. Психологические виртуальные реальности. М.: Институт человека РАН, 1994.
41. Одум Ю. Экология. М., 1986. Т. 1.
42. Олпорт Г. Личность в психологии. М.: КСП+; СПб: Ювента, 1998.
43. Рок И. Введение в зрительное восприятие. М.: Педагогика, 1980. Т. 1, 2.
44. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. М.: Аспекта Пресс, 1999.
45. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Учпедгиз, 1946.
46. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М.: АН СССР, 1957.
47. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Наука, 1973.
48. Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. М.: Наука, 1966.
49. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. М.-Томск: 1997.
50. Юнг К. Проблемы души нашего времени. М.: Прогресс, 1993.
51. Ясперс К. Общая психопатология. М.: Практика, 1997.
52. Allport F. Thories of perception and the concept of structure. N.Y.: Wiley, 1955.
53. Argyle M., Furnham A., Graham J. Social situations. L.: Cambridge University Press, 1981.

54. *Bach-y-Rita P., Scadden L.A., Collins C.C.* Tactile television system. Smith – Kettlewell Institute of Visual Sciences, Institute of Medical Sciences, San Francisco, March 1975.
55. *Barry A.M.* Visual intelligence. Perception, image and manipulation in visual communication. N.Y.: State University of New York press, 1997.
56. *Barker R.G.* Ecological. Stanford, Ca.: Stanford Univ. Press, 1968.
57. *Boring E.G.* Sensation and perception in the history of experimental psychology. N.Y.: Appleton-Century-Crofts, 1942.
58. *Frisby J.P.* Seeing. Oxford: Oxford Univ. press, 1979.
59. *Gardner W.R.* The processing of information and structure. Protomac: Erlbaum, 1974.
60. *Helmholtz H. von.* A treatise on psychological optics. N.Y.: Dover, 1962.
61. *Helson H.* Adaption-level theory. N.Y., 1964.
62. *Itelson W.H., Proshansky H.M., Rivlin L.G., Winkel G.H.* An introduction to environmental psychology. N.Y.: Holt, Rinehart & Winston, 1974.
63. *Johanson G., Hofsten C. von, Jansson G.* Event perception // *Rev. of Psychol.* 1980. V. 31. P. 27–63.
64. *Kaufman L.* Sight and mind: An introduction to visual perception: N.Y.: Oxford Univ. Press, 1974.
65. *Koffka K.* Principles of gestalt psychology. N.Y.: Brace, 1935.
66. *Magnusson D.* Wanted: A psychology of situations // *Towards a psychology of situations and interactional perspective.* Hillsdale (N.J.): Erlbaum, 1981. P. 9–32.
67. *Magnusson D., Torestad B.* A holistic view of personality: a model revisited // *Annual review of psychology.* 1993. V. 44.
68. *McArthur L.Z., Baron R.M.* Toward an ecological theory of social perception // *Psychol. Rev.* 1983. V. 90. № 2. P. 215–238.
69. *Piaget J.* The mechanisms of perception. N.Y.: Basic Books, 1969.
70. *Rooks P., Wilson J.* Perception: theory, development and organization. L.: Psychology Press, 2000.

ONTOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PERCEPTIVE PROCESS

V. A. Barabanshchikov

Dr. sci. (psychology), professor, head of laboratory of systemic researches of mind, IP RAS, Moscow

The ontological bases of perceptive process are analyzed. An attempt is made to overcome mechanistic and close epistemological notion of the subject and to interpret the object of perception in terms of real situation.

Key words: perceptive process, concrete subject of perception, object-situation.

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Одному из авторов этой статьи, Константину Марковичу Гуревичу, в 2001 году исполнилось 95 лет. Это патриарх нашей психологии, доктор психологических наук, профессор. За свою более чем семидесятилетнюю научную деятельность он опубликовал множество работ (около ста), был ответственным редактором нескольких коллективных монографий, научных сборников и т.д. Вот только небольшой перечень его авторских работ: «Профессиональная пригодность и основные свойства нервной системы» (1970), «Психофизиологические вопросы становления профессионала» (в 2-х тт., 1975), «Проблемы дифференциальной психологии. Избранные психологические труды» (1998).

Константин Маркович неоднократно публиковался в нашем журнале, увидело свет и интервью с ним (ПЖ, 1991 год, № 4), в котором шла речь о его научном и жизненном пути. Мы надеемся и на дальнейшее сотрудничество с К.М. Гуревичем, одним из наших любимых авторов.

Редколлегия и редакция «Психологического журнала» поздравляют Константина Марковича со знаменательным юбилеем и желают ему долгих лет творческой работы.

ЛИЧНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ

© 2001 г. К. М. Гуревич*, А. М. Раевский**

* Доктор психол. наук, профессор, почетный академик РАО, главный науч. сотр. Лаборатории диагностики и коррекции психического развития Психологического и-та РАО

** Канд. психол. наук, ст. науч. сотр. той же лаборатории

Анализируется понятие «личность» в том специфическом смысле, который дан ему в трудах С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева и др. Направленность выдвигается как существенный признак этого понятия. Рассматриваются три полюса, в которых может быть представлен этот признак. Предлагается в самом предварительном плане система психологических испытаний, диагностирующих личность.

Ключевые слова: личность, направленность, психологическая диагностика, критерии валидности.

Прежде чем приступить к анализу проблемы, обозначенной в заголовке данной статьи, следует уточнить, о каком объекте будет идти речь. В психологии, как известно, есть две трактовки личность. Согласно одной, понятие «личность» совпадает с понятием «человек». Так, Р. Мейли пишет: «Что же касается объекта нашего исследования, то им является тот конкретный человек, с которым мы встречаемся на улице, на работе, во время отдыха. Таким образом, под термином «личность» мы понимаем ту совокупность психологических качеств, которая характеризует каждого отдельного человека» [8, с. 197]. В параграфе «Три аспекта личности» он указывает: «В этом широком смысле термин «личность» включает в себя такие понятия, как характер, темперамент и способности, соответствующие трем ее частным аспектам» [там же].

С такой трактовкой понятия «личность» не согласуются взгляды С.Л. Рубинштейна, который как никто другой из ученых-психологов умел обнаруживать связь каждой частной проблемы с идеями, лежащими в основе целостного учения о человеческой психике.

«Индивидуальность» – говорим мы о человеке ярком, т.е. выделяющемся известным своеобразием. Но когда мы специально подчеркиваем, что данный человек является личностью, это означает не только нечто большее, но и другое. «Личностью в специфическом смысле этого слова является человек, у которого есть свои позиции, свое ярко выраженное сознательное отношение к жизни, мировоззрение, к которому он пришел в итоге большой сознательной работы. У личности есть свое лицо... Личностью является лишь человек, который о т н о с и т с я определенным образом к окружающему, сознательно устанавливает это свое отношение так, что оно выделяется во всем его существе» – пишет Рубинштейн о личности [10, с. 638].

Личность в том ее понимании, которое дано в трактовке Рубинштейна, и станет объектом нашего рассмотрения. Именно в таком понимании личности проблема ее диагностирования приобретает не только практический, но и теоретический интерес, поскольку диагностика может представить экспериментально выведенные ее особенности.